

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему "Система подготовки кадров в области интеллектуальной собственности: пути совершенствования и перспективы развития"

22 мая 2017 года

И.М.-С. УМАХАНОВ

Коллеги, я предлагаю начать нашу работу. Наверное, члены совета подойдут еще. Но не будем терять время.

Я хочу, прежде всего, всех поприветствовать на нашем выездном заседании совета. По-моему, это хорошая, замечательная практика, нам надо ее продолжать. И тем более ценная инициатива наших гостеприимных хозяев – Фонда "Сколково", Игоря Александровича Дроздова – ценная инициатива провести наше выездное заседание именно здесь.

Я знаю, что для членов совета была организована очень интересная экскурсия. Часть ее мы захватили. Я еще раз хочу поблагодарить, потому что "Сколково" – это настоящий университет XXI века в таком расширительном смысле этого слова, который имеет целый ряд компонентов, включая собственно университет, технический парк и многие-многие другие очень важные элементы нашего инновационного развития.

Уверен, что такая тесная связь учебного процесса и практической деятельности позволит достичь высокого качества подготовки специалистов, а именно это сегодняшняя наша основная тема для обсуждения.

Как известно, кадры решают все. Так говорили предшественники. Я думаю, что это абсолютно оправдано. Тем более, что наша страна всегда славилась блестящими научными, техническими кадрами, специалистами, профессионалами. И очень важно, что в последнее время у нас сложилась тенденция к омоложению кадров. Это касается и числа исследователей. Вот цифры, которые у меня здесь приведены: число исследователей от 30 до 39 лет в 2015 году возросло на 9 процентов. Это такой достаточно приличный рост. А всего наша отечественная система высшего образования объединяет более 500 государственных вузов, в которых обучаются почти 4,5 миллиона студентов.

Все это свидетельствует о том, что у нас, с одной стороны, хороший потенциал, а с другой стороны – есть все возможности для того, чтобы этот высокий научный потенциал воспроизводить.

Вместе с тем, и это тоже предмет, тема нашего особого внимания, доля высокотехнологичной продукции в экспорте у нас пока еще составляет всего 8 процентов. И в этом смысле мы остаемся сырьевой, преимущественно сырьевой державой. Очевидно, это показывает и мировой опыт, мало совершить изобретение, важно, чтобы права на изобретение были надежно защищены, и тогда оно будет более эффективно и надежно внедряться. А для этого нужны, конечно же, профильные специалисты.

Тема совершенствования системы образования в сфере управления интеллектуальной собственностью была в зоне особого внимания нашего совета на протяжении всего времени его существования. И Валентина Ивановна Матвиенко, Председатель Совета Федерации, до недавнего времени председатель совета, уделяла этому вопросу особое внимание. Напомню, что в мае 2013 года совет рекомендовал Минобрнауки ускорить разработку и

утверждение стандарта высшего образования по направлению подготовки "инженер-патентовед". И очень быстро, практически через несколько месяцев, профессиональный стандарт "специалист по патентоведению" был утвержден. А в марте 2014 года Минобрнауки утвердило образовательный стандарт магистратуры "управление интеллектуальной собственностью". Это, с одной стороны, свидетельство того, что рекомендации и предложения, которые исходят из совета, они востребованы, а с другой стороны – я благодарен Министерству образования и науки за такую оперативную, своевременную и точную реакцию на те рекомендации, которые разрабатываются совместно на площадке Совета по интеллектуальной собственности.

В декабре Президент подписал Стратегию научно-технологического развития России, наши эксперты внесли целый ряд предложений в этот важнейший документ. Совет также рекомендовал Правительству при подготовке плана мероприятий по реализации стратегии предусмотреть и меры, направленные на совершенствование системы подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности. И, наверное, мы сегодня могли бы обсудить и поговорить на эту тему тоже.

Важнейшим направлением кадровой политики является создание эффективного института патентных поверенных. Существующие в этой сфере правовые механизмы, это мы уже обсуждали, требуют совершенствования. И совет очень внимательно отрабатывает эту тематику. У нас действует рабочая группа по разработке поправок в Федеральный закон "О патентных поверенных". Я думаю, что мы в течение весенней сессии и осенней сессии активизируем эту работу с тем, чтобы с нашими коллегами в

Государственной Думе и с рядом министерств и ведомств выйти на согласованное решение.

В начале апреля Президент подписал еще один важный документ — это закон о ратификации Женевского акта Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов. Это тоже еще одно дополнительное окно возможности для наших промышленных предприятий, научных организаций, изобретателей, которые могут напрямую подавать заявки на получение соответствующих патентов, а это означает — и получать от иностранных заказчиков соответствующее вознаграждение за свой интеллектуальный труд.

И в этой связи тоже потребность в правильном оформлении таких заявок, а соответственно и потребность в профессионалах, специалистах этого профиля будет возрастать. Неизбежно это будет способствовать созданию в России рынка качественных услуг в сфере патентования.

Мы все заинтересованы в том, чтобы внедрять стандарты профессиональной деятельности патентных поверенных. А для того, чтобы эти стандарты эффективно внедрять, нужно, конечно, резко увеличить число таких специалистов. К сожалению, те данные, которые приведены в справке, у нас во многих регионах насчитывается один или два патентных поверенных, в 24 регионах их и вовсе нет. Такие цифры и удручающие, и показывающие, демонстрирующие тот объем работы, который нам предстоит в ближайшее время сделать, потому что без кадров при учете этого их дефицита в области управления, коммерциализации, охраны интеллектуальной собственности добиться какого-то прорыва, наверное, будет все же сложно.

20 тысяч таких специалистов — это то количество, которое сегодня востребовано экономикой страны. И на этом фоне... Цифры, правда, рознятся, у меня написано: около 200 специалистов ежегодно готовится при условии, что 20 тысяч нужно. Но где-то я смотрел цифру даже и поменьше, по-моему, в справке Минобрнауки, там была цифра почти в пять раз меньше. Но это, очевидно, касается только высших учебных заведений.

Хочу сказать, что у нас был и собственный советский положительный опыт, опыт 60-х годов, когда за 20 лет было подготовлено около 400 тысяч специалистов в области управления интеллектуальной собственностью. Это позволило (это, наверное, тоже неслучайно, цифры эти взаимосвязаны) по количеству зарегистрированных в то время отечественных патентов и авторских свидетельств по некоторым направлениям обойти Соединенные Штаты Америки в два, а по некоторым направлениям даже в два с лишним раза.

Поэтому мы, я убежден, в сфере подготовки кадров вполне можем опираться и на собственный опыт, и, конечно, очень внимательно обратить внимание на имеющийся зарубежный опыт.

У нас пока действует всего один федеральный государственный образовательный стандарт — это стандарт высшего образования уровня магистратуры с присвоением квалификации "Магистр. Инженер-патентовед". Одно из предложений, которое при подготовке нашего совета было высказано, и я предлагаю его обсудить, пользуясь тем, что Валентина Викторовна здесь присутствует, — это открытие следующего за магистратурой уровня образования — аспирантура по специализации "Управление интеллектуальной собственностью". Давайте пообсуждаем,

посмотрим, насколько это реально и мы могли бы оперативно решить эту проблему.

Одновременно речь идет о создании непрерывной системы подготовки специалистов-менеджеров в области управления интеллектуальной собственностью. Понятно, что первоначальные азы в этом направлении мы должны закладывать еще в школе.

Коллеги, здесь еще есть, что сказать, но ограничусь вот этими замечаниями и хотел бы, чтобы мы, обсуждая представленную тему, послушали представителей учебных заведений, предприятий, а потом уже вместе с руководителями министерств и ведомств подвели какие-то итоги. Думаю, что такой подход оправдан. Надеюсь, что у нас будет интересное, полезное, конструктивное обсуждение.

И первым слово я хотел бы предоставить нашим хозяевам, членам нашего совета, председателю правления фонда "Сколково" Дроздову Игорю Александровичу. Еще раз благодарю вас за гостеприимство.

И.А. ДРОЗДОВ

Спасибо, Ильяс Магомед-Саламович. Спасибо, уважаемые члены совета, что приехали к нам. Для нас это радостное событие, и мы с удовольствием принимаем гостей. Я надеюсь, что у вас приятное послевкусие останется, когда вы отсюда уедете. Я надеюсь, что те, кто посетили Сколтех, получили определенное удовольствие, потому что, на мой взгляд, там уже та атмосфера, о которой мы мечтали, когда задумывали центр "Сколково", она сложилась. Здесь больше похоже на красивые здания и нам еще не хватает атмосферы. Поэтому берем на себе капиталистическое обязательство: к концу года эту ситуацию серьезно изменить.

Я хотел буквально несколько тезисов в тему сегодняшней дискуссии забросить, что называется. Абсолютно убежден, что

XXI век – это век борьбы за таланты, борьбы за таланты между разными странами. И та страна будет сильной, которой удастся привлечь таланты, а таланты за собой, естественно, повлекут идеи. Среди многих инструментов, которые очевидны и необходимы для того, чтобы этой задачи достичь, на мой взгляд, необходимо не забывать о следующем. Вы знаете, я об этом уже несколько раз говорил, любая технология влечет за собой угрозу чему-то: угрозу безопасности человека, угрозу безопасности государства. Все страны по-разному с этим справляются и разные выбирают для себя пути: ограничения законодательного или, наоборот, поощрения. Таких примеров много. Про беспилотный транспорт мы сегодня уже перекинулись словами, мы опасаемся, мы боимся, что на дорогах, на дай Бог, что случится, насторожены к дронам. Попадут генетически модифицированные организмы, тоже что-то может не так случиться. Всего этого мы опасаемся. И здесь, на мой взгляд, очень важно не проиграть борьбу за наиболее привлекательные юрисдикции по сравнению с другими странами в этих наших опасениях.

Потому что технологии все равно будут развиваться, хотим мы того или нет, и они уйдут в те юрисдикции просто, где будет возможно делать то, что невозможно делать в другой стране. Это первый момент.

Второй момент – по поводу образования. Я сам юрист и на примере юридического образования хочу сказать, что, возможно, это ощущается и в других сферах. Юридическое образование, например, очень изолировано от других отраслей. Юристы учатся толковать законы, но ничего не знают про то, что происходит в физике, в химии, в экономике. Юристы изучают российское законодательство, но мало кто думает о том, а что происходит, какие тренды происходят за рубежом. А в современном мире, когда все отрасли

тесно между собой переплетены, междисциплинарность достигла невероятного состояния, на мой взгляд, необходимо, чтобы образование и технологическое, и гуманитарное тесно между собой переплеталось, тем более (возвращаясь к теме интеллектуальной собственности) у физика гораздо больше шансов стать юристом, чем у юриста — физиком. Поэтому в этом смысле есть некое преимущество.

Третий момент — это, конечно, обучение предпринимательству. Ведь мы интеллектуальную собственность изучаем не ради того, чтобы знать весь этот перечень законов. И позволю себе утверждать, что, даже если мы прекрасно обучим институту интеллектуальной собственности, от этого, в общем, само по себе ничего не изменится. Надо быть ориентированными на предпринимательство, и эти нормы вам помогут только тогда, когда вы, собственно говоря, знаете, кому вы можете предложить вашу технологию, что она кому-то нужна, вы понимаете, как вести переговоры, тогда это будет работать. А если мы просто создадим центр трансфера технологий и там будут замечательные люди, которые будут прекрасно знать институт интеллектуальной собственности, но не будут иметь никакой широкой сети контактов с индустриальными партнерами, даже со стартапами — с кем угодно, ничего из этого не получится. Поэтому важно на это обращать внимание, И, кстати, здесь я сам был свидетелем, уже как посторонний наблюдатель: в Сколтехе даже курсовая работа у ребят выглядит таким образом: он не просто рассказывает, что он изучил и узнал, а это у него проект, даже как бизнес-проект, он показывает, а кому это может быть нужно, какой рынок потенциальный у этого продукта и как он себе предполагает заработать деньги. Эксперты из

бизнеса это оценивают. Это совсем другой подход, и, мне кажется, его нужно активно использовать.

И последний момент. Я немножко реагирую на предложение относительно патентных поверенных... В тактическом плане, наверное, хорошо, но в стратегическом я бы подумал вот над чем, и об этом часто сейчас говорится. Наши законы, не только в сфере интеллектуальной собственности, не очень понятны подавляющему большинству населения. И в сфере интеллектуальной собственности патентный поверенный переводит его на русский язык, в другой сфере — юридические фирмы. На самом деле современные технологии позволяют вместо людей, по сути, переводить эти нормы на понятный язык и могут позволить делать право доступным для всех. И на самом деле многие вещи, которые раньше были доступны только специализированным организациям, становятся доступными широкому кругу людей. Например, банки. Я буквально недавно видел в новостях, Центробанк сказал, что финансовые даже услуги уже из банков в другие организации мигрируют. Такие вот непонятные, может быть, слова многим — "краудфандинг", когда вы можете в сети собрать деньги, там, на свой прототип или на свою разработку. Раньше могли только в банк пойти. Появляются новые возможности. На мой взгляд, и право здесь не должно оставаться в стороне. Тем более я сейчас как раз с юридического форума вернулся, очень активно тема LegalTech обсуждалась, каким образом машины могут помочь, юриста где-то заменить. И, мне кажется, это отдельная большая тема для обсуждения. И в сфере интеллектуальной собственности (и Сергей Юрьевич об этом...) у меня много разных предложений, каким образом сделать эту сферу понятной людям. Через множество инструментов — от, условно, упрощения формы заявки до оборота интеллектуальной

собственности, упрощения фиксации прав и так далее. Я не буду сейчас в детали уходить. Мне кажется, это тоже важные вещи, о которых, если мы смотрим в перспективу не одного-двух лет, а пяти – десяти, важно подумать, и было бы здорово, чтобы нам не требовался патентный поверенный для общения друг с другом или с патентным ведомством в вопросах интеллектуальной собственности.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Спасибо, Игорь Александрович.

Учитывая, что Вы сказали, что законы не очень понятны населению нашей страны, я хочу попросить Лилию Салаватовну рассказать, что делает совет для того, чтобы эти законы все же стали более понятными. А речь идет о том, что мы должны заслушать информацию об итогах нашей деятельности с декабря прошлого года.

Л.С. ГУМЕРОВА

Спасибо большое.

Уважаемый Ильяс Магомед-Саламович, уважаемые коллеги! Игорь Александрович, Вы говорили о том, чтобы атмосферу "Сколково" наполнить содержанием, мне видится, что заседание совета – это как раз и то наполнение, которое поможет зажечь "Сколково" еще больше и заиграть, что называется, всеми красками. Поэтому приглашайте. Мы благодарим вас за теплый прием. И надеюсь на тесное наше дальнейшее сотрудничество.

Действительно, коллеги, сложилась добрая традиция коротко докладывать о работе совета между заседаниями. С момента прошлого заседания, оно прошло 19 декабря, прошло не так много времени, но я считаю, и коллеги меня поддержат, что многое нам удалось сделать. Последнее заседание совета 19 декабря было посвящено вопросам места института интеллектуальной собственности в реализации стратегии научно-технологического

развития страны. Об этом Ильяс Магомед-Саламович сказал. И мы передали свои предложения в Правительство.

Но я бы хотела отметить еще один момент, что кроме того по итогам заседания совета мы отметили целесообразность утверждения национальной инициативы по развитию рынка интеллектуальной собственности, программы мер по созданию конкурентоспособной системы интеллектуальной собственности и формированию открытого цифрового рынка интеллектуальных прав. И Андрей Борисович Кричевский здесь присутствует. Мы глубоко Вам признательны за эту идею. И я бы хотела отметить, что данное решение было рассмотрено в Администрации Президента и получен ответ о целесообразности такого подхода. И мы направили наши предложения в адрес Минэкономсвязи России и надеемся, что они найдут реальное отражение. И, таким образом, это будет наш реальный результат совместной работы.

В феврале этого года в Московском государственном юридическом университете имени Кутафина в рамках пятого Международного юридического форума совместно с Судом по интеллектуальным правам, Роспатентом мы провели "круглый стол" на тему "Региональные бренды: опыт, задачи, перспективы". Я, коллеги, коротко скажу. Многие из вас присутствовали. Неподдельный интерес вызвал этот "круглый стол". 30 субъектов Российской Федерации принимали участие, причем были среди них, что называется, новички, кто просто испытывает интерес к теме, имеет предложения по ее развитию, и те, кто уже накопили очень большой опыт.

Ильяс Магомед-Саламович, я Вам докладывала, мы с коллегами из Роспатента, и Григорием Петровичем мы были мужественными модераторами этого "круглого стола". Он прошел

действительно с большой отдачей, как нам видится. Вышли на идею проведения либо отдельных парламентских слушаний по данной тематике, либо заседания, расширенного заседания совета с приглашением субъектов Российской Федерации, с участием даже Председателя Совета Федерации. Поскольку тема региональная, Совет Федерации, как палата регионов, мне видится, очень удачно мог бы ее лоббировать в интересах регионов.

Мы вышли на ряд инициатив по совершенствованию законодательства. Это, говоря о том, что законы должны быть понятными, соответствовать запросам общества. В частности, по внесению изменений в Гражданский кодекс в части совершенствования механизма правовой охраны наименований мест происхождения, также нового объекта, географическое указание его фиксации. И мне видится, что уже сейчас можно нам говорить о создании рабочей группы по этой тематике и подготовке либо расширенного заседания совета, либо парламентских слушаний в осеннюю сессию.

Также в феврале этого года под Вашим руководством, Ильяс Магомед-Саламович, мы были в Казани, где обсуждалась в рамках второго международного форума тема "Интеллектуальная собственность и экономика регионов России". Речь шла о поддержке центров технологий и инноваций.

Коллеги, вы знаете, что Совет Федерации всегда поддерживал эту тему. И лично Валентина Ивановна Матвиенко курировала данный вопрос. И сегодня уже 65 регионов имеют такие центры, они охватывают 140 центров. И на коллегии Роспатента мы обсуждали идею, что называется, непрерывной цепочки создания таких центров от мала до велика. Здесь как раз о формировании культуры

интеллектуальной собственности, мне видится, это очень важным и полезным.

Я, коллеги, не буду останавливаться на совершенствовании законодательства о патентных поверенных, уже много об этом было сказано. Единственное, я скажу, что с момента первой итерации законопроекта мы сейчас уже на четвертую выходим. Я не думаю, что это плохо, потому что в споре, в дискуссиях рождается истина. И многие коллеги здесь присутствуют. Вот Сергей Юрьевич, что называется, с нами прошел огонь, воду и медные трубы. И мы действительно, когда стали встречаться непосредственно с самими патентными поверенными... Не стоит задача, чтобы их просто автоматически стало, там, вместо 10 – 100, вместо 100 – 1000, а именно совершенствования самого института. И эта идея очень востребована сегодня, прежде всего экономикой страны. В Казани мы обсуждали эту тему, встречались непосредственно на площадках Совета Федерации.

Я открыто скажу, Ильяс Магомед-Саламович, что наряду с теми, что были у нас письма, что называется, под копирку написаны, их были десятки, просто подписи были разные, но в то же время были и десятки предложений очень конструктивных. И сейчас мы выходим на ту итерацию, которая, мне кажется, достаточно согласована, достаточно сдержанна (в хорошем понимании этой идеи). И я надеюсь, Ильяс Магомед-Саламович, и воспринимаю Ваш посыл как задание, возможно, в осеннюю сессию выйти уже на такой достаточно отработанный вариант.

Одним из магистральных направлений работы Совета за истекший период стала подготовка как раз таки к рассмотрению сегодняшнего вопроса. И здесь, не углубляясь в детали, чтобы уже к дискуссии перейти, я просто, коллеги, хотела бы искренне

поблагодарить всех тех членов рабочей группы, кто работал с нами над этой идеей. Мы провели два заседания рабочей группы, очень неформальных, на мой взгляд, достаточно глубоких. Мне хочется поблагодарить учебные заведения, которые принимали участие в этой работе.

И мы, Ильяс Магомед-Саламович, пригласили непосредственно работодателей, что и, мне кажется, повысило полезность работы.

И здесь присутствуют представители Всероссийского института авиационных материалов, "Росатома", авиастроительной корпорации, "РЖД". Коллеги, где-то вы лично сами были, где-то были ваши представители, но очень актуальные и деловые шли у нас дискуссии, и ваши предложения легли в основу того результата, который сегодня мы имеем возможность получить.

Ну и еще один момент. Ильяс Магомед-Саламович сегодня уже отметил, что назрела необходимость открытия следующего за магистратурой уровня образования – аспирантуры. Над этим вопросом мы тоже работаем. И сегодня в раздатке достаточно проработанный уже имеется материал. Это как раз тот случай, когда есть стандарт, который согласован всеми заинтересованными сторонами процесса. И я думаю, что, не откладывая в долгий ящик, мы сможем выйти уже на конкретный результат. И благодарим, конечно же, коллег из Министерства образования и науки Российской Федерации за такое плотное сотрудничество.

Благодарю всех за работу. И не могу не высказать слова огромной благодарности Андрею Владимировичу Яцкину, поскольку он нам очень помогает и в вопросах взаимодействия с министерствами и ведомствами, и в плане оттачивания наших

инициатив с точки зрения даже юридической техники, оттачивания подходов на самом начальном этапе.

Поэтому мне видится, что, коллеги, это то заседание Совета, на которое мы как никогда выходим с довольно-таки подготовленным, конкретным результатом. И я думаю, что сегодня уже такая будет дискуссия завершающая, которая подведет итог этой работе. Спасибо огромное.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Спасибо, Лилия Салаватовна.

Очевидно, что работа проведена большая. Наверное, оправданно создание рабочих групп по тем или иным направлениям. И, мне кажется, предложение, связанное с тем, чтобы либо одно из заседаний Совета посвятить вопросам региональным, либо найти какой-то другой формат, заслуживает внимания, внимания и одобрения. Я его в нашем решении не обнаружил, но, может быть, мы его включим просто в план нашей работы.

И я хотел бы присоединиться к словам благодарности в адрес Андрея Владимировича Яцкина, потому что он абсолютно заслуженно, неформально входит в совет попечителей нашего Совета, помогает, причем делает это неформально, дружески, профессионально.

Андрей Владимирович, спасибо, что Вы сегодня нашли время тоже приехать.

И я бы попросил Валентину Викторовну Переверзеву, первого заместителя Министра образования и науки, взять слово, потому что основной, "забойный" доклад – Ваш.

В.В. ПЕРЕВЕРЗЕВА

Спасибо.

Уважаемый Ильяс Магомед-Саламович, уважаемые коллеги, я сегодня с тяжелой артиллерией, как я уже сказала, я сегодня с директором департамента по науке, кто у нас непосредственно занимается интеллектуальной собственностью, вопрос очень серьезный, это Матвеев Сергей Юрьевич, вы все его знаете.

Поэтому мы решили наше выступление сегодня разделить на две части. Одно – это, как уже сказала Лилия Салаватовна, мы должны маленькие реперные точки и направления обозначить, по которым мы работаем и какие у нас достижения в этом есть. А более глубоко и более технично погружено у нас будет выступать Сергей Юрьевич. Мы его поставили в самом конце, чтобы он подвел итоги, может, какие-то новые направления, может, какие-то выводы более детально озвучил в своем выступлении.

Что бы мне хотелось сказать? Во-первых, большое спасибо, что у нас с вами получился такой альянс, позволяющий нам принимать такие последовательные решения. Ведь Стратегия научно-технологического развития России, которая была принята в конце 2016 года, предусматривает организацию системы технологического трансфера, управления, охраны и защиты интеллектуальной собственности. Советом по вопросу интеллектуальной собственности было предложено разработать национальную интеллектуальную инициативу, это фактически комплекс мер, направленных на создание конкурентоспособного рынка интеллектуальной собственности и открытого цифрового рынка интеллектуальных прав. Соответствующее предложение было тогда направлено Советом Федерации Президенту России Владимиру Владимировичу Путину. И Администрация Президента... в общем, эти предложения советом были поддержаны, и на основании этого было предложено включить все мероприятия, которые сформировал

Совет Федерации, в ряд значимых документов, в котором мы, как Министерство образования, приняли самое активное участие в их разработке.

Что нами были сделано совместно с рабочей группой? Это программа мероприятий по развитию цифровой экономики. Мы совместно с Минкомсвязи России будем утверждать ее в июле, поэтому пакет документов у нас по этому вопросу подготовлен. План мероприятий по реализации Стратегии научно-технологического развития России. Этот план был согласован с 45 ФОИВ и организациями, одобрен президиумом Президентского совета по науке и образованию и был внесен Министром образования и науки Ольгой Юрьевной Васильевой буквально на прошлой неделе в Правительство. Я думаю, что эта информация свежая, и она в данном случае будет на заседании совета интересна.

Третий документ, над которым мы плотно работали, – это "дорожная карта" Национальной технологической инициативы IP Net. В этом вопросе мы плотно работали с Игорем Александровичем Дроздовым и на площадке "Сколково". Поэтому мы считаем, что у нас документ совместный, концепция "дорожной карты" получалась, и мы ее направили в Правительство на имя Аркадия Владимировича Дворковича. Мы очень благодарны совету за столь своевременные предложения, тем более совет собрался практически сразу после утверждения стратегии Президентом. Поэтому все предложения и базовые какие-то документы министерству совместно с рабочей группой удалось подготовить.

Мне бы хотелось еще рассказать вот о чем. Дело в том, что, помимо этих основных трех документов, в Министерстве образования и науки есть еще ряд аспектов, которыми мне хотелось бы поделиться, потому что они еще в проработке. Фиксация задач в

документах — это не все, что было сделано за последнее время. Мы продолжаем двигаться в направлении цифровизации экономики, развития цифровой инфраструктуры интеллектуальной собственности как в плане нормативного регулирования, так и развиваемого инструмента, расширения возможности коммерциализации. Самое значимое событие за последнее время — это то, что Минобрнауки России довело до финала работу по ратификации Женевского акта Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов.

Соответствующий закон подписан Президентом в начале апреля. Теперь у наших инженеров, тех, кто занимался промышленным дизайном, появилась возможность, подав одну заявку в Международное бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности, получить охрану промышленного образца более чем на 66 территориях.

По обращению главы "Ростеха" Сергея Викторовича Чемезова к Министру Ольге Юрьевне Васильевой мы создали постоянную рабочую группу по совершенствованию сферы интеллектуальной собственности в военной сфере. В эту группу вошли представители всех ключевых компаний — экспортеров вооружения и военной техники. И по результатам работы министерство уже внесло в Правительство ряд проектов нормативно-правовых актов, в частности уточняющих условия закрепления прав на результаты, ориентированные на военное применение, что даст возможность более широкой конверсии результатов и расширения производства высокотехнологичной гражданской продукции.

Второй документ, над которым мы сейчас работаем, устанавливает прозрачную процедуру лицензионных платежей экспортеров вооружения и военной техники.

Мы готовим также ряд точечных корректировок Гражданского кодекса, которые позволят России более просто получать охрану трехмерных промышленных образцов, что крайне важно для развития новых технологий и современных цифровых производств.

Работы предстоит, в общем-то, немало, поэтому искренне рассчитываем на профессиональную помощь, поддержку законодателей.

И то, что касается инициативы, связанной с аспирантурой... По мнению Министерства образования и науки... Ольга Юрьевна Васильева по этому поводу уже высказалась, она поддерживает эту инициативу. Более подробно Сергей Юрьевич Матвеев остановится в своем докладе на этом вопросе. А я благодарю всех за внимание. Спасибо вам большое. Это краткий доклад по нашему заседанию. Я думаю, что это не первое заседание Совета. И мы потихонечку будем в процессе нашей работы докладывать об инициативах, о тех вопросах, которые у нас по министерству планируются в работе. И только совместно, я считаю, мы с вами все вопросы решим. Спасибо большое за внимание.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Валентина Викторовна, благодарю Вас за очень содержательную, системную информацию, которую Вы представили, тем более информация крайне актуальная. И одновременно хочу Вас поблагодарить за тот высокий уровень координации, которая сложилась между Советом Федерации и министерством. Мы будем поддерживать этот ритм взаимодействия. И я думаю, что результаты скажут сами за себя.

В.В. ПЕРЕВЕРЗЕВА

Спасибо.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Спасибо большое.

Ивлиев Григорий Петрович, руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности.

Григорий Петрович, прошу Вас взять слово.

Г.П. ИВЛИЕВ

Уважаемый Ильяс Магомед-Саламович, уважаемые члены Совета, уважаемые участники заседания! Заседание Совета для нас всегда – глоток свежего воздуха, такое духоподъемное мероприятие, потому что выносятся самые актуальные вопросы, после обсуждения которых становится понятно подчас не только – движение вперед или назад, но и понятно, что надо делать и что у нас не сделано.

Я попросил слово на заседании Совета сейчас от имени работодателей, от имени заказчиков на специалистов, которые должны быть подготовлены в нашей стране. И, анализируя эту проблему, мы чрезвычайно обеспокоены тем, что система подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности до сих пор должным образом не создана. Конечно, принятие стандарта, о котором сказал Ильяс Магомед-Саламович, – это очень важно, но единственного стандарта в этой сфере нам просто недостаточно. И я могу сказать сейчас, что это катастрофично для отрасли, например, патентной экспертизы, патентного поиска, потому что нам нужны специалисты во всех отраслях знаний, во всех отраслях экономики. Нам необходимы физики-патентоведы. Игорь Александрович сказал, что физики могут освоить... Но нам нужны фармацевты-патентоведы. Они нужны не только для нас, для правовой охраны и защиты результатов интеллектуальной собственности в Роспатенте.

Здесь мы немножко справляемся. Мы берем на работу талантливых выпускников, например, из Бауманки – основного источника наших кадров. Через три года они становятся экспертами.

Но они становятся экспертами через три года. И через три года половина из них уходит в народное хозяйство, возвращаясь в Бауманку или куда-то еще, где существует потребность, существенная потребность на подачу патентных заявок.

Я могу сказать, что сегодня в Питере мы встречались на форуме с патентными поверенными. Поступила заявка от одного предприятия сразу на 300 патентов. Питер не может с этим справиться: 300 патентов подать одновременно в сложнейшей технологической сфере. Хорошо, что есть в Питере патентоведы, которые прошли наше ракетостроение, ядерную физику, многое другое. Но подается же в узкой сфере патентная заявка. Этих специалистов собрали по всей стране. Хорошо, что "Городисский и Партнеры" у нас филиалы имеет и обменивается этими заявками.

Я, почему говорю, что то, что сейчас существует, почему катастрофично? Вы вытянем, мы проведем. Но если предусмотреть, что двукратное по крайней мере увеличение патентных заявок, которое будет, если мы правильно реализуем Стратегию национально-технологического развития, на 73 процента увеличив вложения в НИОКРы и в НИРы, нам нужно в два раза больше этих специалистов. А мы не создали систему этой подготовки. 200 выпускников РГАИС, они до нас-то не доходя, их разбирают на старших курсах для работы в народном хозяйстве. И первый социальный запрос наш: для того чтобы обеспечить правовую охрану, нам нужно задумываться, сколько мы должны подготовить специалистов в ближайшие годы.

Вот когда сказали, что 20 тысяч, я думаю, что это очень хорошая цифра, на нее хорошо бы выйти. Но кто спланировал в нашей стране, когда мы эти 20 тысяч освоим — в 2020 году, в 2025 году, в 2030 году? Когда мы на это выйдем?

Мы опаздываем, коллеги. И если сейчас ставить задачу освоить наш научно-технологический потенциал, самая главная проблема, что мы можем столкнуться с тем, что осваивать будет его особо и некому.

При этом социальный запрос в области подготовки кадров по интеллектуальной собственности, он не только собственно в охране. Сейчас необходима инвентаризация и оценка стоимости интеллектуальных прав как направление деятельности. И мы видим, какие трудности испытывают эти оценщики, которым приходят с просьбой связать интеллектуальную собственность с бизнесом или с производством, как сложно это оценить. Правильно сказал господин Дроздов, когда обратился к мировому опыту. Это можно сделать, оценить интеллектуальную собственность, если только владеешь всем мировым богатством, всей мировой информацией. Проведение патентных и маркетинговых исследований на любой стадии НИОКРа, на любой стадии определения научно-технологического приоритета – это становится обязательным явлением. И там, где это правильно делают, идут по правильному пути. Где же не проведены такие исследования, люди попадают в катастрофические ситуации, и мы это видим.

Конечно, мы видим уже, что передовые наши специалисты, как всегда, опережают общую систему государственной подготовки. Составляются бизнес-планы инновационных проектов, и стратегии продвижения инновационных продуктов, даже технологий, и определяются технологические тренды развития. Но Стратегия научно-технологического развития нацеливает нас на результативность. Патент – это самый результативный способ завершения НИОКР. Когда говорят о патентах, начинают подчас разговор: он дорого стоит, надо платить, как бы хорошо их все

отменить. Патент, прежде всего в наиболее полной форме представляет миру передовое знание, самое передовое. Патентные ведомства всего мира подтверждают, что аналогов этому знанию нет. Причем это не просто абстрактное знание, это не открыли, куда впадает Волга, а это техническое решение технической проблемы с ясно описанным техническим результатом.

Вот когда мы добиваемся такой степени ясности при каком-нибудь миллиардном НИОКРе, а когда мы проверяем некоторые министерства, которые на два миллиарда рублей создают один объект интеллектуальной собственности, не надо дальше проверять, оно не эффективно, потому что люди не выходят на самые понятный и доступный объект интеллектуальной собственности — патент. При этом патент, он проверяется еще и на промышленную применимость. Это не абстрактное мечтание, это промышленная применимость в современных технических условиях.

Поэтому мы с Минобрнауки это обсуждали, спасибо за поддержку, что Минобрнауки понимает, что это направление мы должны развивать, и мы его будем развивать.

Но статистика удручающая. За 10 лет у нас нет роста количества патентных заявок. У нас был небольшой рост по иностранцам, на иностранные заявки, но если вы посмотрите на эту статистику, то мы увидим, за 10 лет не изменилось, вложения выросли многократно. Мы проводим сейчас исследования о вложениях, запросили министерства и ведомства, запросили Министерство финансов. У нас цифры не сходятся министерства и Министерства финансов в 17 раз по одному министерству. То есть в Минфине идет один учет, а идет в организации другой. Вот отсутствие этой результативности и понятности приводит к таким последствиям. Я обращаю внимание, особенно обращаюсь к

Минобрнауки, посмотрите особенно на научные учреждения. По нашей статистике, они вообще упали в этой сфере. Почему это произошло? Наверное, требует дополнительного обсуждения.

Я обращаю внимание еще на последнюю колонку в этой таблице – заявки по процедуре и по сети. Если вузы имеют почти четверть всех патентных заявок в стране, то на международный уровень от вузов выходит только 1,4 процента от всей тысячи заявок, которые мы подаем. Очевидно, сейчас вузам самое время пойти в российский экспортный центр и через него попробовать свои патенты все-таки легализовать. При этом, посмотрите, предприниматели, то есть среда, в которой живет патент, их тоже четверть, но у них половина всех международных заявок, потому что они выходят на бизнес. Вот ориентирование на бизнес, ориентирование на результативность, ориентированность на выходы, конечно, для нас это одно из самых главных направлений деятельности.

Как мы видим или как мы бы хотели это ощущать? Мы хотели бы видеть взаимную заинтересованность предпринимателей, патентного ведомства, других федеральных ведомств, вузов, институтов повышения квалификации в этой работе. Я могу сказать, что она проявляется большей частью на словах. Вы очень разделены. Когда мы говорим о том, что у нас принят очень хороший стандарт, а он реализован? Кем он реализован? Идут ректоры на его реализацию? Мы попросили Министерство образования специально уделить этому вопросу внимание. Такая ситуация в нашей системе, что пока не будет какого-то толчка, никто не сможет это открыть. У нас великолепная академия, мы готовы к этому мероприятию, но мы тоже не можем реализовать это, потому что у нас там нет необходимых инженерных инструментов, которые бы нам

предоставили из "Сколково", но это не положено по правилам аккредитации. И мы бы хотели, чтобы посмотрели правила аккредитации таким образом, чтобы выделить для нас эту интеллектуальную собственность. Нам не нужен просто юрист, нам нужен юрист со специальностью "интеллектуальная собственность". Нам нужен физик со специальностью "патентовед". Выполнить эти гостребования общие, которые сейчас есть к аккредитации, не могут ни технические вузы, ни гуманитарные вузы.

Есть еще одна проблема. Кафедра патентного права у нас далеко не везде. Я хотел узнать, в Бауманке создали или еще не создали, но одна в стране сейчас. Хорошо еще кафедра интеллектуальных прав есть у нас теперь в юридической академии. Но этого мало на всю страну. Кто учить будет? Вот мы сейчас обратились к Министру образования с просьбой, в 30 вузах этот образовательный стандарт реализовать. Химики, физики, компьютерщики — все нам нужны. Но кто будет преподавать? Каждый профессор возьмет и на двух, трех работах будет работать, но все равно этого недостаточно. У нас нет базового элемента обучающего во всей этой системе. И взаимная заинтересованность не реализована. В этом году "ОПОРА России", Российский союз промышленников и предпринимателей, "Деловая Россия", Роспатент обратились в Министерство образования с просьбой: увеличьте прием по нашей квоте, по нашим направлениям. Этого не произошло. Конечно, когда выстроена целая система аукциона, конкурса, с одной стороны, уважаемая маленькая академия как ведомственное учреждение, с другой стороны, юридический факультет Московского университета, который я закончил. Ясно, кто выиграет. Так не должно быть. Мы должны не просто выигрывать для подготовки еще большего числа международников и

выдающихся мыслителей, философов права, нам нужно выделять это направление, чтобы мы могли подготовить юристов, экономистов с интеллектуальной составляющей. Обратите внимание, много экономистов делают нам доклады, которые бы они ввели в раздел интеллектуальной собственности или институт интеллектуальной собственности, показали его во взаимосвязи со всеми другими? Очень мало таких специалистов.

И мы постоянно указываем... Даже на больших конференциях мы к большим нашим экономистам обращаемся с просьбой, чтобы они это сделали.

Конечно, система должна быть непрерывной. Непрерывность — это значит со школы, это значит охватить все. Богданова — наш лидер в этом. Открыли два центра поддержки технологий и инноваций третьего уровня для детского творчества. Вот когда мы откроем в Анадыре и в Ненецком автономном округе такие центры, тогда, можно сказать, мы зложим основу этой системы. Мы очень просим министерство образования поддержать это направление. Мы готовы таким центрам предоставить наши базы, возможность ознакомиться со всеми достижениями на самом высоком уровне. Дети не должны попасть в ситуацию, когда они чем-то занимаются, а потом приходят к ним взрослые дяди и говорят: "Да это в университете Сан-Паулу 20 лет назад открыли". Если не настроить детей сразу на мировой уровень, мы не привьем им вот это стремление к результативности.

И использование современных образовательных технологий. Здесь у нас есть серьезные наработки, есть во всех почти вузах, их просто нужно тщательно использовать.

Формы подготовки, конечно, для всех нас понятны. Все-таки здесь мы начинаем с детьми, но подготовка специалистов в высших

учебных заведениях как базовая... чтобы к нам приходили уже специалисты — не просто физики, не просто компьютерщики, но чтобы они уже обладали хоть каким-то минимумом, мы сразу поднимем качество нашей работы. Поверьте, что для нас сейчас это первоочередная задача. А в системе Роспатента сейчас готовится большинство специалистов в этой сфере, как это ни печально, это РГАИС и ФИПС. ФИПС — институт промышленной собственности, который получил образовательную лицензию на дообразование. И мы открыты все. РГАИС еще о себе расскажет. Я думаю, что мы ждем вот этого социально-экономического эффекта от создания системы подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности. Во-первых, конечно, просто это сообщество должно быть, о патентных поверенных мы говорим ли, о предприятиях, вузах или нашей патентной системе. Во-вторых, конечно, мы их должны настраивать все на то, чтобы они направление технологического развития каждой своей организации видели через патентную картинку тоже. Если этого не будет, мы не поднимем наши организации на мировой уровень.

Вывод инноваций на рынок, прогнозы — все позволяет сейчас сделать грамотный специалист. И, могу сказать, к нам обращаются серьезные компании с серьезными проектами. Если кому-то нужен мировой уровень, все равно он сразу заказывает серьезное патентное исследование, будь то Татарстан, будь то нефтяные наши крупные компании.

И, конечно, мы благодарим еще раз и Совет за постоянное внимание, и министерство образования за сотрудничество. Мы сейчас просто это не обсуждаем, где мы далеко продвинулись, такие достижения у нас есть. А вот с образованием, коллеги, нам нужно начинать очень глубоко и очень обширно...

То, что наш председатель сравнил и привел цифры по советскому периоду, – это была основа успеха всего. 19 мая – 50 лет тому самому постановлению правительства, которым патентные отделы были созданы во всех организациях, когда был создан институт повышения квалификации (не помню, как он точно назывался), который и обучил этих 400 тысяч человек, и были выделены средства.

Я полностью поддерживаю проект решения, который сформулирован, потому что это надо сделать сейчас, и в больших масштабах.

Мы надеемся, что совместно с министерством образования, с другими ведомствами мы эти вопросы решим.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Григорий Петрович, спасибо за очень убедительное выступление. Может быть, из того, что прозвучало, если требуется какая-то корректировка проекта решения, то мы готовы здесь еще что-то подкорректировать, беря за базу то, что уже написано.

Андрей Владимирович Яцкин, представитель Правительства в Совете Федерации.

А.В. ЯЦКИН

Ильяс Магомед-Саламович, спасибо. Я хотел две минуты... Буквально реплику...

В.В. ПЕРЕВЕРЗЕВА

Если Вы позволите, я не то что реплику... В общем-то, сегодня, придя на заседание нашего Совета по вопросам интеллектуальной собственности, мы уже с коллегами немножко обменялись некими посланиями. И откладывать не будем, вот с Григорием Петровичем договорились в ближайшие недели согласовать график.

Я думаю, мы организуем еще встречу с Министром образования и науки, потому что Ольга Юрьевна поддерживает это направление. И понятное дело, нужно заниматься вопросами подготовки кадров, это серьезный вопрос, тем более учитывая то, что все деньги федеральные, которые сейчас вкладываются и в интеллектуальную собственность... Вот я не раз была на коллегии Счетной палаты уже по этому вопросу, вопросы всегда у проверяющих органов одни: где эффект и где эффективность использования денежных средств? В чем она должна быть выражена? Она должна быть выражена в каком-то патенте, который позволит нам это поставить на баланс, видеть этот актив. Дело в том, что это важная тема, над которой надо работать. Я согласна абсолютно с коллегами, может, в какой-то степени рассуждающих как финансист, но здесь это важный такой аспект для государственной политики, когда мы четко должны понимать, что не только юристы, но и финансисты нам требуются в этом плане, потому что оценить патент, правильно его оформить, поставить его на баланс и потом понимать, как будут по нему роялти поступать — это важный такой аспект. Поэтому я думаю, что мы работу очень плотно с коллегами будем продолжать, и не одна, не две встречи будут в рамках нашего министерства. Дело в том, что я думаю, что здесь только начало пути, учитывая то, что первый совет был только в декабре, мы в нормативном плане продвинулись, мы доложили об этом, а сейчас будем двигаться дальше. То есть нет предела совершенству.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Андрей Владимирович.

А.В. ЯЦКИН

Коллеги, спасибо за предоставленное слово. Я хотел бы поблагодарить за приглашение на совет со своей стороны. Просто вынужден откланяться, ехать на совещание в Администрацию. Просил бы выступающих все-таки действительно ориентироваться на тот проект решения, который уже подготовлен. Давайте без лозунгов, а конкретно прикладывая свои предложения к проекту решения. Поскольку я не буду дальше присутствовать, у меня есть несколько предложений, которые я хотел, чтобы прозвучали.

Понятно, что ряд рекомендаций Правительству. Очередная рекомендация – это, конечно, про деньги. Ну, очевидно есть сюжет один, а кто-то делал анализ бюджетных расходов субъектов и федерального бюджета относительно того, сколько потрачено на эту статью в 2015 году, в 2016 году? Динамика есть или нет? Вот этот анализ... хотя бы региональные бюджеты возьмите. Мы с Минфином проработали федеральный, а региональные бюджеты кто-то смотрел хоть раз? Очевидно, что это рекомендация к органам госвласти субъектов посмотреть с точки зрения подготовки этих рекомендаций. Я думаю, что можно было бы учесть.

Дальше сюжет. Валентина Ивановна всегда отдельно отражает внимание, я хотел бы тоже высказаться по этому поводу. Совет Федерации всегда плотно работает в рамках Межпарламентской ассамблеи СНГ, всегда работает в рамках евразийского пространства. Где лидирующая работа Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти с точки зрения нормального, позитивного влияния на подготовку кадров в наших бывших советских республиках, где мы могли бы тоже какую-то предложить ведущую скрипку? Давайте в этом ракурсе посмотрим. Очевидно, что если патентные организации работают на этом пространстве, наверное, тоже должны сформулировать какие-то предложения по

данному вопросу. Очевидно, что это рекомендация сегодняшнего совета.

Еще также хотел бы обратить внимание на те рекомендации, которые предложены Минтруду и Минобрнауки. Я благодарен и представителю Минтруда, которая с колес прямо включилась, и Валентине Викторовне о том, что присутствуют. Давайте мы их так сделаем, чтобы они были не раздернуты по федеральным органам исполнительной власти, а адресно, если межведомственного согласования требует, все-таки они были адресованы Правительству. Здесь курирующий вице-премьер всегда посмотрит.

И в завершение предложение: раз уж Игорь Александрович любезно вспомнил тему атмосферы, я чувствую, это пассаж нашего предсовещательного обсуждения, честно говоря, даже представляя сегодняшнюю площадку, может, в таком неформальном или формализованном виде посмотреть, а вот ваши резиденты, те, кто работают здесь, их сотрудники имеют какое образование: финансисты, физики, химики? Они кто по образованию? Вы этот срез можете по себе уже дать и сказать: вот фактура сегодня для нашей организации. Вы такой продукт дадите, который не будет теоретическим, он будет практическим, востребованным для работы и совета, и отрасли.

Я хотел поблагодарить, должен откланяться, всегда открыт для дискуссии и обсуждения этих вопросов. Спасибо, Ильяс Магомед-Саламович.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Андрей Владимирович, спасибо за предложения, мы, конечно, над ними поработаем. И, более того, мне на слух кажется, что они неплохо ложатся в тот проект решения, который есть. Мы желаем Вам успехов. Спасибо.

Иван Анатольевич Близнец, ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности. Прошу Вас.

И.А. БЛИЗНЕЦ

Спасибо.

Уважаемый Ильяс Магомед-Саламович, уважаемые коллеги, уважаемые участники нашего заседания! Сегодня мы, наверное, рассматриваем один из ключевых вопросов. Хотя все вопросы, которые были раньше на заседаниях Совета, были очень важными и нужными, но вот то, что мы сегодня замахнулись на вопросы кадров, — мне кажется, это большое будущее. И здесь главный тезис заключается в том, что если мы хотим строить именно экономику знаний, экономику, построенную на интеллектуальной собственности, то без профессиональных кадров мы дальше просто не сможем двигаться.

Мы много говорим сегодня, например, об электронной экономике, о цифровой экономике, но мы должны понимать, что цифровая экономика — это лишь некий такой механизм, который позволяет эффективно использовать именно интеллектуальную собственность. А основой экономики все-таки должна быть не цифра, а должна быть именно интеллектуальная собственность. В связи с этим, конечно же, как уже было сказано, ключевая задача — это именно подготовка кадров.

Я хотел бы сделать такой акцент на том, какая сегодня ситуация, что есть на сегодня, что предлагается и какой ожидаемый результат. На мой взгляд, это очень важно — как мы будем двигаться.

Но еще я хотел бы поблагодарить именно и секретариат, и рабочую группу. Вот то, что Вы, Лилия Салаватовна, смогли собрать и представителей вузов, и работодателей через рабочие группы...

Мне кажется, мы подготовили замечательный проект постановления, я его всячески поддерживаю и предлагаю принять за основу, ну и с учетом того, что в ходе обсуждения, может быть, что-то мы еще добавим.

Конечно же, здесь правильно прозвучало (то, что говорили Григорий Петрович и коллеги) о необходимости начинать уже... до вузовской подготовки начинать школьников... И мы тоже вместе с Советом Федерации здесь делаем очень интересную инициативу, связанную с молодежью, с молодежными форумами, которые мы проводим вот уже третий год. И, мне кажется, вот та наша олимпиада по интеллектуальной собственности, она дает именно тот срез, который позволяет сегодня видеть, что фактически интерес к интеллектуальной собственности есть во всех уголках нашей страны. И сегодня от Дальнего Востока до Калининграда у нас школьники участвуют в этой олимпиаде, включая представителей стран СНГ.

Но надо двигаться дальше. Мы предлагаем создание именно образовательных кластеров и центров научно-технического творчества со специализацией в сфере интеллектуальной собственности. Первые шаги сделала Елена Леонардовна у себя, создавая эти формы. Но все-таки это должно быть повсеместное такое развитие.

Мы неоднократно здесь обращались к министерству о создании на базе нашей академии такого образовательного кластера, вроде бы все на словах поддерживают, но решения пока, к сожалению, нет. Хотя эти шаги мы сделали с Департаментом образования города Москвы. Здесь мы очень благодарны за поддержку руководителю департамента Калине. Уже два года мы реализуем начиная с... на уровне средних специальных учебных заведений и вуза и школьные университетские недели. Это очень

интересный проект. Но здесь, как мне кажется, нужно рассматривать шире. И создание такого кластера позволит сформировать именно систему непрерывной подготовки кадров в инновационной сфере.

Следующее – это, конечно же, профессиональные стандарты (они здесь уже упоминались). Такой стандарт утвержден Министерством труда и социальной защиты. И расширение дополнительных стандартов... Он позволит, как мне кажется, именно сформировать рынок труда специалистов с различной квалификацией и направленностью в области интеллектуальной собственности. Это должен быть не один стандарт профессиональный, а несколько профессиональных стандартов.

Следующий вопрос – это образовательные стандарты. Сегодня мы уже имеем один стандарт управления интеллектуальной собственностью – "инженер-патентовед". Но опять же (Григорий Петрович об этом сказал) мы должны, наверное, серьезно подумать. И уже с учетом того небольшого опыта мы в этом году выпускаем первый курс таких инженеров-патентоведов.

Но нам обязательно нужно эти образовательные стандарты пересматривать, если мы хотим повсеместно развивать это направление. Мы благодарим, конечно, и "Сколково", что предоставило нам такую возможность в части технического оснащения этого процесса. Но, к сожалению, стандарты написаны таким образом, что реально их реализовать большинство вузов нашей страны просто не в состоянии. Не у каждого есть под рукой "Сколково" – это раз. А, во-вторых, в образовательных требованиях, в стандарте написано, что это должно обязательно присутствовать в собственности самого вуза. Поэтому здесь очень важное направление.

Конечно же, это создание и формирование образовательных стандартов всех уровней: и аспирантура, и применение

дистанционных технологий. Здесь упоминалось о сетевом образовании. Но вот мы провели такое исследование буквально с несколькими вузами – с Московским политехническим университетом, МИСИ, Губкинским университетом, Казанским федеральным университетом. Но люди, ректора боятся, они не хотят идти на такую совместную программу именно в понимании сетевого образования. Они говорят, что мы тогда можем столкнуться с проблемой именно при аккредитации этих программ Рособлнадзором. Поэтому здесь, мне кажется, Министерству образования нужно очень серьезно подумать для запуска таких сетевых программ, дать нам необходимый инструментарий. Наша Российская государственная академия готова именно эти направления сетевые реализовывать. Тем более у нас уже есть небольшой опыт в части, касающейся вузами и структурами стран СНГ, у нас заключены несколько договоров с нашими коллегами из стран СНГ, через Исполком мы как базовая организация такие программы с вузами стран СНГ будем реализовывать.

Конечно же, еще одно направление – это дополнительное профессиональное образование. Здесь есть ряд направлений. Мы работаем в подготовке патентоведа в области интеллектуальной собственности. У нас есть возможность сегодня, и это дает нам закон об образовании, уже на старших курсах студенты бакалавры и магистры могут поступать на специальность "патентование" и одновременно с окончанием вуза получать диплом не только об образовании инженерном, но и диплом патентоведа. Это вот тот резерв, на мой взгляд, который позволит нам, в том числе решить эту задачу.

И здесь уже было озвучено, это необходимость, конечно, дополнительного бюджетного финансирования программ повышения

квалификации и переподготовки. И вот то количество специалистов, о которых уже несколько коллег упоминали, оно было в первую очередь основано на то, что государство выделяло под эти цели специальный бюджет и специальные средства. На сегодняшний день мы провели опрос с нашим оборонительным комплексом, ОПК. Все хотели бы получить образование в нашей академии, получить специальность, но в большинстве этих структур отсутствует дополнительное финансирование. Поэтому здесь мы готовы решать эти задачи.

И, конечно же, вот, коллеги, здесь вопрос подготовки педагогических кадров – это тоже одно из важнейших направлений, это подготовка через аспирантуру. Но та научная новая специальность, которая предложена, у меня очень большая опасность. Вот тот проект, который сегодня есть, чтобы не получилось как с инженером-патентоведом, что мы получим новую научную специальность, которая будет выпускать специалистов в области интеллектуальной собственности технической направленности. На мой взгляд, это неправильно и здесь нужно серьёзно подумать.

Конечно же, это создание ряда интересных структур. Это вот Национальный реестр интеллектуальной собственности. Но это инструментарий, который позволяет эффективно осуществлять учебную работу в нашей стране.

Несколько слов, здесь вот на слайде можно ознакомиться с нашей академией. Мы именно готовим специалистов, юристов и менеджеров в управлении интеллектуальной собственности. И я вот хочу сказать, это не лично мое видение такое ведомственное, а просто как специалист, который 25 лет отдал госслужбе, что все-таки сапоги должен тачать сапожник.

Вот мы столкнулись, что когда юридическое образование стали давать все, и физики, и химики, и сельскохозяйственные. И если возникнет ситуация, что мы начнем интеллектуальной собственности учить во всех вузах в том понимании, как мы готовим, то мы, к сожалению, не дадим таких специалистов. Это вот просто такие, как говорится, размышления вслух. Конечно же...

Последнее, что хотелось бы сказать, – это создание базовых кафедр. Министерство образования здесь поддерживает. Мы надеемся, что в ближайшее время будет разработан соответствующий законопроект, который позволит эти базовые кафедры эффективно использовать для подготовки специалистов. У нас сейчас подготовлена, вместе с Андреем Борисовичем Кричевским кафедру музыкального бизнеса, очень благодарны, мы открыли. Мы открыли кафедру с оценки, кстати, вот то, что мы говорили, тоже здесь оценка интеллектуальной собственности, с корпорацией "Антей". И с рядом наших ведущих компаний в области патентования мы открыли тоже специализированные кафедры. Это тоже будущее направление, которое позволит, как мне кажется, решать эти задачи. Спасибо.

Мы надеемся, что вот тот вопрос, который мы сегодня подняли, он на самом деле позволит решить те задачи, которые поставлены сегодня перед нашим обществом, перед нашей страной. Спасибо.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Иван Анатольевич, спасибо за очень конкретные соображения.

Я бы хотел напомнить, мы уже работаем 1 час 10 минут. И предлагаю регламент до 5–7 минут, иначе тот список, который у нас здесь заявлен, мы просто не сможем его охватить.

А сейчас слово я предоставляю Людмиле Александровне Новоселовой, председателю Суда по интеллектуальным правам.

Л.А. НОВОСЕЛОВА

Огромное спасибо, Ильяс Магомед-Саламович.

Уважаемые члены Совета! Я буду предельно краткой. Поскольку мое выступление с одной стороны несколько выбивается из общей темы, но я считаю, что это та тема, которая тем не менее вписывается как раз в те проблемы, которые мы сегодня обсуждаем.

Я хотела сказать несколько слов о том, каким образом решается вопрос участия специалиста при рассмотрении споров в судах, в том числе и в Суде по интеллектуальным правам. Я напомню, что в арбитражное и процессуальное законодательство была включена специальная норма, которая определила процессуальное положение специалиста — это лицо, которое обладает необходимыми знаниями в соответствующей специальности и осуществляет консультации по касающимся рассматриваемому делу вопросам. Это не эксперт, это вот именно специалист, который привлекается для оказания помощи суду в особенности привлечения лица в таком качестве. Это то, что расходы принимает на себя бюджет, то есть не стороны несут эти расходы. Кроме того, помимо возможности привлечения внешних специалистов, предполагалось, что в Суде по интеллектуальным правам, как в суде специализированном, будет работать штат сотрудников, имеющих соответствующее образование не юридическое или тоже, может быть, юридическое, но одновременно обладающих знаниями в специальных областях.

Каким образом на сегодняшний день у нас обеспечивается привлечение специалистов. Надо сказать, что очень активно, по крайней мере, Суд по интеллектуальным правам пользуется такой

возможностью. По сравнению с первыми годами, когда у нас таких запросов направлялось около 30-ти, в 2015 году более 80 запросов было направлено, в прошлом году около 70 запросов. Это достаточно много, учитывая количество дел, связанных с патентованием, которые на сегодняшний день рассматриваются. Сформирован силами суда пул институтов, и мы очень благодарны тем научно-исследовательским и учебным институтам, которые выразили согласие работать с судами. У нас подписаны соглашения с крупнейшими вузами о взаимодействии. И на основании этих соглашений мы направляем запросы на кафедру напрямую, либо через руководство, и таким образом находим специалистов, которые нужны для рассмотрения дел. И более 94 специалистов было привлечено в разных областях знаний, высококвалифицированных, включая академиков, для того чтобы пояснить те или иные вопросы.

У нас есть список специалистов, он сформирован, он вывешен на сайте суда, и с ним можно ознакомиться. Это совершенно открытая информация, открытая для суда и для судей, которые занимаются рассмотрением таких дел, и для сторон.

Тем не менее, я должна обратить внимание, что на сегодняшний день вопрос формирования базы специалистов, базы, которая бы позволила не через контакты с конкретным вузом выяснять, имеется ли у них специалист соответствующего профиля или этого специалиста нужно искать в другом месте. Григорий Петрович правильно обратил внимание на то, что на самом деле мы иногда не знаем заранее, насколько узкий специалист потребуется, потому что таких специалистов иногда один-два в Российской Федерации. Их нужно еще найти, чтобы они действительно были выявлены для оказания помощи суду.

К сожалению, на сегодняшний день у нас работа поставлена на энтузиазме. То есть мы пытаемся найти сами, мы пытаемся созваниваться, мы пытаемся списываться. И, мне кажется, что это совершенно неправильный подход, поскольку опыт международный. Я, кстати, вспоминаю, что мы два года тому назад в "Сколково" проводили конференцию по обеспечению участия специалистов в судах, и приезжали специалисты из Германского патентного суда, из Японии, из Скандинавии, и они говорили о том, каким образом эта работа поставлена в тех странах, где давно работает и эффективно патентный суд. Этот опыт есть и, мне кажется, что нужно вернуться к этому вопросу и посмотреть все-таки, какая схема из тех, которые были выработаны или может быть смешанная схема может быть применена у нас в Российской Федерации. Я не претендую на окончательное решение, но мне представляется, что формирование списка этих специалистов, которые могли бы на условиях аутсорсинга привлекаться для рассмотрения тех или иных вопросов, общей базы, которой могли бы пользоваться и специалисты "Роспатента", и суды, не только Суд по интеллектуальным правам, это было бы очень полезное организационное решение, и над этим надо было бы подумать.

Второй момент, на который мне хотелось бы обратить ваше внимание, — это формирование штата сотрудников суда. Но мы в отличие от ФИПСов, которые имеют возможность пригласить хотя бы выпускников МВТУ к себе для того чтобы они у него выступали в таком качестве, а потом приобрели навыки патентоведов, мы даже этого не можем сделать, потому что на тех условиях, на которых предлагает сейчас суд, к нам даже выпускники технических вузов не идут, поскольку они со своими знаниями и со своей квалификацией могут гораздо лучшее приложение своим силам найти, чем работать,

не буду озвучивать, за какую зарплату в суде, и непонятно каковы перспективы. В Японии, например, переход в суд на должность советника — это верх карьеры чиновника, который работает в патентном ведомстве. У нас это для специалиста из патентного ведомства предложение, которое конкурентным не назовешь ни в коей мере. То есть у нас получается перевернутая пирамида, то есть вместо того, чтобы обеспечивать лучших специалистов на том уровне, которые окончательно принимают решение, мы поступаем наоборот. У нас лучшие специалисты у тех, кто в суд приходит, вот сливки снимает "Роспатент", а нам как судам вообще ничего не остается в этом плане, нам специалистов набрать негде. И я обращаю внимание на то, что ведь этот вопрос мы ставили на совместном заседании Правительства, и мы озвучивали необходимость установления специальных требований к такого рода специалистам, создания системы гарантий, которая бы позволила этот уровень специалистов обеспечить для судов. Но, тем не менее, если кто-то мне напомнит, куда делось это поручение Правительства, я буду ему очень благодарна, потому что по моим сведениям это поручение Правительства тихо погибло в недрах согласования, потому что Министерство финансов как обычно усмотрело необходимость финансирования дополнительного и тут же эти предложения зарубило. Хотя на самом деле цена вопроса там по сравнению со многими проектами это просто копейки, на уровне тех вложений, которые делаются в эту сферу. Поэтому не могу об этом не сказать, потому что мне кажется, что к этому вопросу надо вернуться и еще раз инициировать соответствующие предложения. Поскольку это тоже не дело, когда дается поручение и поручение по каким-то техническим причинам уходит просто в песок.

И в заключение я хотела бы поблагодарить Министерство образования за то, что оно со своей стороны делает то, что от него зависит для того чтобы обеспечить суду возможность воспользоваться тем багажом огромным интеллектуальным, который у нас есть в научной сфере. На 2016 год была обеспечена выдача государственного задания Академии наук. Академия 100 экспертиз должна подготовить по заданию суда. Это тот минимум, мы можем его исчерпать, можем полностью не воспользоваться. Но, тем не менее, такая работа была проделана, она очень большое подспорье суду оказала. Я очень благодарю Министерство образования и надеюсь на то, что вот эта поддержка будет оказываться и впредь.

И в заключении, я понимаю, что регламент, я уже закончила по существу свое выступление, я хотела Игорю Александровичу выразить свое восхищение тем, насколько быстро развивается "Сколково". Два года тому назад мы здесь по полям ездили, и вот только куб стоял здесь посреди поля. А сейчас здесь уже, в общем-то, вполне такой наукоград и очень приятно, что это развивается так быстро и так успешно. Спасибо Вам огромное как хозяину этого мероприятия, нас пригласившего сюда. Спасибо большое.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Спасибо, Людмила Александровна, за оптимистическое завершение своего выступления.

Я хочу сказать, что воспитание мне не позволяет прервать даму, но Александра Владимировича Зажигалкина я предупреждаю, что прерву, если не уложитесь в регламент.

А.В. ЗАЖИГАЛКИН

Я понял, я буду максимально кратким и постараюсь уложиться в ту же скорость, что и поезд "Сапсан".

Итак, я должен сказать несколько слов о системе управления территориальной собственностью в "РЖД" и насколько сегодняшнее мероприятие для нас важно. Прежде всего, нужно сказать, что "Российские железные дороги" являются серьезным участником рынка интеллектуальной собственности. На сегодняшний день у нас в портфеле интеллектуальной собственности 2 тыс. 750 объектов. На слайде видно, насколько широкий спектр, все основные элементы объектов интеллектуальной собственности. И обращаю внимание, что определенное количество и доля увеличивается зарубежных патентов на объекты интеллектуальной собственности с учетом международных проектов "РЖД", доля которых увеличивается.

Что касается системы управления интеллектуальной собственностью, нужно сказать, что она весьма с учетом размеров компании не простая. Но я обращаю внимание на два момента. Первое. Координационный совет по вопросам управления интеллектуальной собственностью возглавляет президент "Российских железных дорог", что говорит, условно говоря, о внимании и об актуальности, важности для нас этой проблемы.

А второе, вот если вы посмотрите, среди большого количества элементов, структурных элементов системы управления интеллектуальной собственностью, достаточно большое количество элементов, где работают и необходимость есть в специалистах в области интеллектуальной собственности, не просто управленцев и менеджеров, которые сталкиваются с этими вопросами, а именно специалистов. Не буду говорить здесь детально. Вот, кстати говоря, отсюда вытекает одна из наших потребностей. Нам требуются две категории специалистов, сталкивающихся с вопросами интеллектуальной собственности. Первое – это на самом деле даже может быть более важное, – необходим очень хороший уровень

подготовки и понимания проблем интеллектуальной собственности для текущей деятельности управленцев, инженеров, экономистов. Если они это хорошо понимают, гораздо легче работать уже специалистам собственно в сфере интеллектуальной собственности. Если они понимают, как работать с этим инструментом, какие дивиденды, активы, расходы и так далее. Тогда наступает уже второй шаг, для собственно специалиста в сфере интеллектуальной собственности. У нас потребность есть в обеих категориях специалистов. Мы чувствуем нехватку как кадров собственно в области интеллектуальной собственности и пытаемся ее решать во взаимодействии со всеми заинтересованными, но абсолютно точно, вот я в своей деятельности чувствую нехватку знаний у менеджеров в этой сфере. Если они будут хорошо понимать, мы будем хорошо понимать, так скажу, преимущества института интеллектуальной собственности, то это серьезный шаг к развитию института и к решению целого ряда проблем.

Что касается системы обучения и подготовки специалистов. Специально назвал слайд "элементы системы обучения", потому что ряд вопросов реализуется, и ряд вопросов в стадии реализации. На нижнем уровне так называемое дистанционное обучение в виде конференций. Для нас это крайне важно с учетом протяженности "Российских железных дорог", огромная экономия. Извините, невозможно собирать специалистов от Калининграда до Владивостока, порой необходимо, просто крайне необходимо дистанционное обучение. Для примера могу сказать, что в этом году мы, например, всех специалистов в сфере интеллектуальной собственности обязали пройти бесплатное дистанционное обучение по программе Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Это определенный шаг по повышению уровня.

Школы передового опыта. Периодически разбираем кейсы, ситуации, случаи, связанные с применением, развитием инструментов интеллектуальной собственности.

Третий уровень – учебно-практические семинары по специальным проблемам. Пример один. В феврале проводили вместе с Федеральным институтом промышленной собственности семинар по так называемым патентным ландшафтам, и продолжаем эту тематику, и другие специализированные тематики двигать.

И четвертый уровень высший – это обучение в Корпоративном университете "РЖД" двух категорий опять же: специалистов в сфере интеллектуальной собственности и управленцев, которые сталкиваются с этими вопросами. И сейчас вот такие курсы прорабатываются, и я надеюсь, что нам с академией интеллектуальной собственности удастся такой курс сделать и, в общем, реализовать в полном соответствии с необходимостями сегодняшнего времени.

Что касается перспектив, проблем и предложений. Хочу сказать, что мы полностью поддерживаем проект решения. Несколько аспектов, три аспекта, которые хотел выделить. Первое – дистанционное обучение крайне для нас важно, и поэтому большая просьба к Минобрнауки продумывать методическую нормативную базу в этом вопросе. Для нас это принципиально важно.

Второй аспект – это синхронизация наших стремлений с законодательством Евразийского экономического союза с правом СНГ. Я бы сказал, синхронизация образовательных программ – это, наверное, в каком-то этапе веление времени, для нас важно с учетом того, что колея 1520 проходит по всем странам СНГ.

Третий момент – это учет двух категорий, то, что я сказал, специалисты и управленцы. Обязательно это надо учитывать.

И, завершая, хочу сказать, для нас очень важный момент еще один, – это вопрос, я бы сказал так, кейсов или наилучшей практики. Мы сталкиваемся с тем, что один из вопросов в текущей деятельности – а какова экономическая эффективность, каковы наиболее оптимальные инструменты использования института интеллектуальной собственности, какие доходы? Не только посчитать, не только оценить стоимость постановки на баланс и, соответственно, расходов на формирование интеллектуальной собственности, а какие эффекты и как это принесет для компаний. Вот такие конкретные кейсы, конкретные, я бы сказал, ситуации, которые позволяют более эффективно выработать управленческие решения, для нас крайне необходимы. И здесь мы бы хотели пожелать коллегам, занимающимся образовательной деятельностью в этой сфере, максимально привести к практике образование. Нам нужны хорошие кейсы и наилучшие практики. И тогда этот инструмент и в "Российских железных дорогах" будет развиваться еще больше. А так огромное спасибо за возможность выступить и проект решения мы поддерживаем. Спасибо.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Спасибо, Александр Владимирович. Вы почти не отстали от "Сапсана".

Борис Николаевич Коробец, директор Центра защиты интеллектуальной собственности Московского государственного технического университета имени Баумана.

Б.Н. КОРОБЕЦ

Уважаемый Ильяс Магомед-Саламович, уважаемые коллеги! Предыдущие выступающие справедливо отмечали о возрастании

роли знаний как основного инструмента развития инновационной экономики. И действительно одной из главных задач науки сейчас является повышение эффективности производства, сокращение издержек. Но, а роль образования и главная задача образования – это четко реагировать на запросы и промышленности, и научного развития, и предлагать современные образовательные актуальные программы.

Я не буду подробно останавливаться на проблематике данного вопроса, мы об этом уже сегодня говорили, мы говорили на прошлом заседании Совета. И более того, первый раз эту тему мы поднимали четыре года назад, более четырех лет назад, на третьем заседании нашего Совета. Я не могу не отметить тот большой прогресс, который случился благодаря, на мой взгляд, эффективной работе Совета. Появился стандарт магистратуры по управлению интеллектуальной собственностью, Министерство образования и науки провело огромную работу по включению компетенции в область интеллектуальной собственности, во все укрупненные группы, и направления, и специальности российского образования. Появились первые онлайн-курсы на платформе открытого образования, и о многих из этих вещей мы могли раньше только мечтать. Вот это случилось, но перед нами стоит очень серьезная и огромная задача, Григорий Петрович про нее сказал, – это создание комплексной системы подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности, и ключевое слово именно "комплексной". И действительно можно долго спорить о том, с какого возраста необходимо ребят в эту сторону подталкивать. Я слышал даже мнение, что в детском саду уже некоторые начинают задумываться о том, чтобы вводить такие программы, и ребята должны что-то там осознать. На мой взгляд, про детский сад все-таки пока немножечко

рано, давайте действительно начнем со школ. И вот именно в школьной программе надо понять, конечно, каким образом это сделать и советоваться уже с министерствами, безусловно.

Но именно на этой стадии ребята должны понять безальтернативность инновационного развития России и должны понимать то значение, которое интеллектуальная собственность имеет для развития нашей страны. Поэтому и в нашем решении отражена необходимость введения таких образовательных программ в средних общих и средних профессиональных учреждениях.

Вторым уровнем комплексной системы, на мой взгляд, должно являться, безусловно, появление с компетенцией во всех направлениях, специальностях российского образования, которые бы затрагивали вопросы интеллектуальной собственности. Не важно, что это будут за специальности и направления — это и юристы, это и экономисты, это творческие профессии, это медики. И мы очень надеемся, что в новых образовательных стандартах 3++ эти компетенции появятся в качестве обязательных.

Ко второму уровню, на мой взгляд, также относятся вопросы, связанные с появлением онлайн-программ, онлайн-дистанционных курсов на платформе "Открытое образование". К сожалению, сейчас на этой площадке только два образовательных курса, две дисциплины, их разработали наши коллеги из ИТМО и МИСиСа. И за это большое вам спасибо, это опыт для нас. Мы сейчас взялись в разработку тоже двух программ, и скажу честно, столкнулись с одной серьезной проблемой — это довольно высокая себестоимость разработки данной программы, если сделать это действительно хорошо. И, если была бы возможность объявить, может быть, какой-то отдельный конкурс на разработку таких программ среди российских вузов, это было бы большим подспорьем для того чтобы

эта платформа "Открытое образование" наполнялась интересным, очень современным контентом.

И, безусловно, третий уровень – это специализированное образование: аспирантура, магистратура, программы дополнительного образования. В справке Министерства образования совершенно справедливо указано, что на данный момент всего лишь три вуза реализуют программу магистратуры по управлению интеллектуальной собственностью. Не знаю, насколько сложно технически соответствовать данному стандарту, они приблизительно все идентичны, типовой носят характер. Но, на мой взгляд, очень важной проблемой является в первую очередь отсутствие преподавательских кадров. Проблема в том, что просто некому учить. И мы, находясь в Москве, наши коллеги из Петербурга, из Казани более-менее справляемся с этими вопросами. Но если говорить про другие города, то встает основной вопрос: кто будет передавать знания? И вот этих, к сожалению, людей сейчас нет. Поэтому мы очень серьезно озадачились вопросом подготовки преподавательских кадров, и поэтому в рамках подготовки к данному заседанию Совета была собрана рабочая группа, которую составляли представители высших учебных заведений, представители промышленности, наши работодатели, и был разработан проект образовательного стандарта уровня аспирантуры по управлению интеллектуальной собственностью и соответствующий паспорт научной специальности.

Я не буду подробно останавливаться на содержании этих документов, они носят такой довольно стройный, методический и кондовый характер, но они разложены в раздатке, можно ознакомиться с их содержанием. И я хотел бы сказать, что мы, разрабатывая данные стандарты, сконцентрировались на двух основных задачах. Первая задача – это создание условий для

появления преподавателей в данной области, то есть для воспроизводства кадров. И вторая задача — это изучение международного опыта, передовых международных практик, самых лучших практик, которые бы позволяли более эффективно выводить российский продукт на международные рынки.

Уважаемые члены Совета, я вас прошу поддержать проекты данных документов для дальнейшего их внесения в Министерство образования и науки. Благодарю вас за внимание.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Спасибо, Борис Николаевич. Мы, безусловно, будем их поддерживать.

Я прошу взять слово Беленькую Наталью Владимировну, руководителя проекта Блока по управлению инновациями Государственной корпорации "Росатом".

Н.В. БЕЛЕНЬКАЯ

Спасибо большое, Ильяс Магомед-Саламович.

Уважаемые коллеги, добрый день! Буквально в пять минут постараюсь уложиться. У меня есть небольшая презентация. Со стороны работодателей мы участвовали в деятельности рабочей группы. Очень важный вопрос сегодня обсуждаем мы на Совете. И роль работодателей, роль промышленных предприятий, холдингов не менее важна, чем роль вузов, институтов развития и так далее. Потому что наша задача — поддерживать и развивать те кадры, которые нам удастся, и которые нам посчастливилось получить в свою систему.

В госкорпорации мы встроили управление интеллектуальной собственностью в процессную модель, включили несколько групп процессов, которые поддерживают, являются входами для управления интеллектуальной собственностью и, собственно,

регламентируют управление правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Для нас это очень важно, потому что формируется так называемая инновационная вертикаль атомной отрасли, которая позволяет нам задачи по интеллектуальной собственности ставить не только специалистам патентных служб, но и инженерам, руководителям технологических подразделений. У нас благодаря деятельности Министерства экономического развития по ПИРа (программам инновационного развития) у генерального директора есть КП, интегральные инновационные КП, которые включают задачи по интеллектуальной собственности, и он по этой вертикали декомпозируется в каждую организацию отрасли. То есть более чем 300 организаций в атомной отрасли, и везде есть задачи по интеллектуальной собственности, они ежегодно обновляются и оцениваются.

Подготовке специалистов от школы до кадрового резерва мы уделяем большое внимание. В госкорпорации есть проект школы "Росатома", консорциум опорных вузов госкорпорации "Росатом", такие мероприятия и инициативы как "Темп", "Форсаж", "Управление технологическими инновациями" (это программа, которую мы реализуем совместно со "Сколково"), и, собственно, "Люди "Росатома" (программа поддержки кадрового капитала), программа "Человек года". Такая цепочка, такой жизненный цикл, как госкорпорация в регионах влияет на формирование, ориентированных на атомную отрасль будущих сотрудников, начиная со школьной скамьи.

Мы делаем свой вклад в части интеллектуальной собственности в такую работу: в каждом из этих элементов мы стараемся предусмотреть вопросы, связанные с управлением

ядерными знаниями, управлением интеллектуальной собственности (для нас это важно). Мы используем те модули и материалы, которые разработаны. Вот здесь представлен скриншот видеокурса, который мы разработали, есть бизнес-симуляция по управлению интеллектуальным капиталом, масса брошюр, книг, которые мы делаем, начиная с 2011 года.

Должна сказать, что в 2011 году мы начали использовать те программы, которые были доступны на рынке, это очень помогло нам повысить уровень специалистов в патентных службах регионов. Но задачи усложняются, умножаются, и встал вопрос разработки программы отраслевой, которую мы назвали "Технология управления знания". Она состоит из четырех элементов (я не буду останавливаться на них). Программа позволяет развить ключевые компетенции менеджеров по управлению знаниями, специалистов по контенту научно-технической информации, это такой вход для работы патентоведов наших. Собственно, патентоведы, менеджеры по трансферу технологий – это люди, которые обеспечивают связь с бизнесом, международным бизнесом, стратегией госкорпорации "Росатом".

В этом году мы запускаем проект "Патентная школа "Росатома". Комплексная оценка профессионально-технических знаний и навыков патентоведов" для того, чтобы постоянно поддерживать высокий квалифицированный уровень специалистов. Помимо этого более 2000 человек мы уже обучили просто основам интеллектуальной собственности – 2000 отраслевых сотрудников, которые работают в разных организациях, разных пределах и занимаются очень содержательными вопросами. Это физики, это люди с техническим образованием. Мы просто позиционируем важность интеллектуальной собственности и работы с ней в отрасли.

Это является очень хорошим толчком для роста в регионах, в том числе для развития этой темы. Здесь я традиционно призвала бы коллег из больших отраслей уделять внимание подготовке специалистов в организациях дочерних и зависимых обществах.

И, наверное, хотела бы поблагодарить сегодня Игоря Александровича. Прекрасная площадка! Можно завести такую традицию: предложить проводить на разных площадках такие мероприятия, потому что это действительно позволяет посмотреть инфраструктуру, различные подходы.

В свою очередь могу пригласить провести следующее мероприятие, например, в госкорпорации "Росатом", и в качестве одной из тем рассмотреть именно отраслевые элементы, отраслевой подход, работу отраслевых центров по управлению интеллектуальной собственностью. Думаю, коллеги тоже поддержат. Спасибо,

И.М.-С. УМАХАНОВ

Спасибо, Наталья Владимировна, за очень конкретное предложение, мы его коллективно рассмотрим с учетом того плана работы, который у нас есть. И спасибо за активную работу в рабочей группе нашего совета.

Я прошу взять слово Владимира Андреевича Каргопольцева, директора Научно-технического центра публичного акционерного общества "Объединенная авиастроительная корпорация".

В.А. КАРГОПОЛЬЦЕВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Мне очень приятно, что сегодня здесь собрались заинтересованные люди в решении этой чрезвычайно сложной задачи.

Вообще говоря, авиация чувствительна очень к решению этой проблемы, к эффективному решению этой проблемы, поскольку создание нового летательного аппарата — безусловно, совокупность

новаций, которую надо в этом аппарате реализовать. Тот анализ, который мы провели, показывает, что создание летательных аппаратов нового поколения невозможно на базе старых технологий.

На этом графике, как вы видите, красная линия — линия существующих технологий, которая, начиная с начала нового столетия, начинает загибаться, и нам жизненно необходим переход на новые знания, новые технологии. В этом состоит смысл нашей работы и в то же время подводный камень.

Подводный камень заключается в том, что этот мир новаций растет такими большими темпами, это экспоненциальный рост знаний, с которым справиться уже невозможно. Я вспоминаю даже не первое заседание нашего совета, а самое первое организационное собрание, когда Валентина Ивановна вспомнила 30-е годы и сказала, что те годы были годами активной деятельности новаторов, которые решали эти задачи, создавали новые инновационные проблемы и решали их одновременно. Сейчас у нас проблемы в другом. У нас нет проблемы в недостатке знаний, у нас проблема в их избытке. Сейчас мы работаем все вместе в области 5 процентов накопленных знаний. Для авиации эта проблема, может быть, катастрофически сложная, поскольку границы деятельности авиационной продукции беспрестанно расширяются. Если в 30-х годах это была аэродинамика и прочее, четыре дисциплины по крупному, то сейчас это и вопросы заметности, и вопросы интеллектуализации борта, это вопросы системы управления аппаратом на новом уровне, — это такое расширение знаний. И здесь я бы хотел напомнить об одном новом, которое, к сожалению, мы, наверное, забыли и которое, наверное, полезно нам всем принять в разработку, это та школа, которая была создана в свое время в Питере, это школа Альтшуллера, который сформировал новые знания путем скрещивания известных

знаний. К сожалению, у нас это направление не получило эффективного развития, но на Западе оно расцвело так бурно, что, вы знаете, там сейчас вполне реально ставится задача о том, чтобы создать новые знания в предельно короткие сроки в разы меньше, чем сейчас имеет место. А это для выхода на рынок критическое место. Поэтому это вопрос, который мне представляется чрезвычайно важным и который нам надо вообще иметь в виду.

Один пример. Если вы посмотрите на эту карту мира, там показано, как происходит патентование российских заявителей в области самолетов и вертолетов за рубежом. Это сплошные нули. Понимаете, вообще весь мир на технологиях, которые создают самолеты, зарабатывает стоимость в разы, превышающую стоимость самолета. У нас пока что это холостой выстрел. Это наша недоработка, и связана она с тем, что пока действительно у нас есть целый ряд проблем нерешенных, которые необходимо продвинуть в решении.

Одна из этих проблем заключается в том, что многие новации, которыми мы занимаемся, являются продуктами двойного назначения. Безусловно, это такое тонкое место, в котором, надо сказать честно, мы пока полностью не разобрались. Поскольку в принципе любое новое решение — это технология двойного назначения при таком критическом взгляде. Но провести эту грань, это надо, во-первых, взять на себя большую ответственность и не далеко не все на это идут, но в то же время это как раз именно то, что делает коммерциализацию этих инноваций, перевод их уже в категории бизнеса. Это чрезвычайно важный момент.

Тема большая, поэтому я не буду ее долго развивать и перейду уже к некоторому результату.

Конечно, мы этой проблемой серьезно занимаемся, и создана в Объединенной авиастроительной корпорации четырехуровневая система подготовки кадров в области интеллектуальной деятельности, которая включает все аспекты.

Вообще практически все вопросы прозвучали на сегодняшнем совете. Мы поддерживаем и очень хорошо относимся к тому, что такая проблема поставлена на заседании совета. Поддерживаем те решения, которые сформулированы в решении, и считаем, что в этом направлении нам надо готовить.

Есть некоторые предложения, которые мы передадим, для рассмотрения и включения в проект решения. Спасибо большое.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Спасибо, Владимир Андреевич. Мы ждем от Вас предложений тогда уже в письменном виде.

Елена Леонардовна Богданова, декан факультета "Институт международного бизнеса и права" Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики (ИТМО).

Пожалуйста.

Е.А. БОГДАНОВА

Добрый день, уважаемые коллеги! Много уже было сказано, последней выступить достаточно сложно, но и хорошо с определенной точки зрения.

По подготовке кадров в принципе мы рассматриваем три этапа, и мы сейчас говорили об этом. Первый этап – это возвращение. Здесь правильно и Борис Николаевич говорил о том, что нужно обратить внимание на подготовку уже школьников, и со школьной скамьи начинать формировать представление об интеллектуальном праве, о праве интеллектуальной собственности.

Здесь, мне представляется, очень важно обратить внимание на подготовку учителей, поскольку повышение квалификации учителей на сегодняшний день осуществляется, это стандартный пакет, но программы по интеллектуальной собственности на сегодняшний день пока еще заявлено не было. Мне кажется, на это нужно обратить внимание, как предметной области сферы знаний, так и сферы знаний в области интеллектуальной собственности. Мы должны формировать так называемый пул или пакет знаний для учителей школы, чтобы они передавали уже дальше эти знания ученикам.

Следующая позиция касается уже определения навыков. Мы говорили о профстандартах, но я бы хотела обратить ваше внимание на то, что на сегодняшний день в законодательных и нормативных актах не сформировано понятие квалификации специалиста в сфере интеллектуальной собственности, и в силу этого действующий в настоящее время квалификационный справочник содержит две позиции – это позиция оценщика (о чем уже, собственно, шла речь) и позиция инженера (или главного инженера) по патентной и изобретательской работе.

Экономя регламент, я бы хотела сказать, что по повышению квалификации госслужащих здесь прозвучало у Андрея Владимировича сомнение: были ли программы? Таких программ не было, и вопрос о повышении квалификации, о переподготовке – это вопрос, конечно, очень злободневный стоит, и прежде всего он упирается в вопросы финансирования. Представляется крайне важной проработка вопроса о финансировании повышения квалификации через соответствующие федеральные и региональные бюджеты.

Все, что касается программ ТПО, здесь уже прозвучало достаточно подробно, мне бы не хотелось на этом останавливаться. Экономя регламент, спасибо.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Спасибо большое, Елена Леонардовна.

Я буквально для реплики. Антон Анатольевич, две минуты. Председатель Центрального совета Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов Ищенко Антон Анатольевич.

А.А. ИЩЕНКО

Уважаемый Ильяс Магомед-Саламович, уважаемые коллеги! Изобретателям две минуты, но все-таки дали. Спасибо и на этом.

Можно очень долго говорить о том, что необходимо готовить кадры в сфере управления интеллектуальной собственности. Можно подготовить миллион специалистов, патентных поверенных или как-то по-другому мы их назовем, но от этого количество изобретений не изменится и не изменится их качество. Здесь нужно менять, как мне кажется, подход вообще государственный к системе подготовки, мотивации и стимулирования занятия изобретательской и рационализаторской деятельностью.

Почему была эффективной система в Советском Союзе? Работала сеть станций "Юный техник", была система рационализации и система изобретательства. Треугольник, — вынимаешь любой угол из этого треугольника, и система рушится. И сейчас нам нужно возвращаться именно к такой системе.

В пятницу закончился салон "Архимед", салон изобретений и инновационных технологий. Ни одного представителя органа государственной власти на нем не присутствовало, за исключением Роспатента. Это означает отношение государства к изобретателям. А на этом салоне, например, был выставлен двигатель, который

работает на сжатом воздухе. Он потребляет чистый сжатый воздух и выкидывает чистый сжатый воздух. Представляете, себестоимость километра близится к нулю!

Мы просто не обращаем внимания на то, что мы имеем. 5 процентов! Мне кажется, мы используем даже не 5 процентов, мы используем меньше 1 процента. Поэтому большая просьба в решение нашего совета записать фразу, что совет рекомендует федеральным и региональным органам государственной власти оказывать максимальную имущественную, финансовую, организационную, информационную поддержку движению изобретателей и рационализаторов, детскому научному техническому творчеству.

И сегодня еще, наверное, министерство образования будет выступать. Для меня удивительно было прочитать проект закона о научной, научно-технической и инновационной деятельности, в котором ни слова не сказано про детское научное и техническое творчество. Так же, как не сказано про изобретателя. Так же, как не сказано про патентного поверенного. Так же, как не сказано про службу по вопросам интеллектуальной собственности. В новом законе этого просто нет. Если государство не обращает на это внимания, значит, это не нужно.

Поэтому большая просьба, давайте сделаем единообразный подход на всех уровнях государственной власти и будем начинать именно с детей, мотивации к изобретательскому движению, а потом уже и патентные поверенные у нас появятся, потому что будет спрос на их услуги. Большое спасибо.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Спасибо, Антон Анатольевич. Я полагаю, что одно другого не исключает, может быть, только дополняет. Мы будем приветствовать, если общими усилиями двинем это очень важное стратегическое

дело, начиная от школьной скамьи и заканчивая специалистами высшего разряда. По крайней мере, это основа для того, чтобы Сергей Юрьевич мог обстоятельно и конкретно подвести какие-то итоги, поскольку в дальнейшем мы будем опираться на то взаимодействие, которое установилось в предыдущий период.

Сергей Юрьевич, Вам слово. Директор Департамента науки и технологий Министерства образования и науки Российской Федерации Матвеев Сергей Юрьевич, которого вы все хорошо знаете.

С.Ю. МАТВЕЕВ

Ильяс Магомед-Саламович, дорогие коллеги! Действительно, прозвучало очень много слов, связанных с системой, — подготовка специалистов как система, поэтому я в таком же русле и попытаюсь сказать, что у нас сейчас происходит.

Про самый нижний уровень — детское техническое творчество. Антон Анатольевич там не все внимательно прочитал. Готовы отдельно еще встретиться, показать и рассказать. Но сеть, связанная с техническим творчеством, развивается, более того, она брендируется под названием известным "Кванториум". Региональная сеть "Кванториумов" — это и есть те площадки, которые в современном понимании отчасти заменяют логику станций юных техников и так далее.

Буквально на той неделе в Томске открылся, три недели назад — в Красноярске. Это все развивается и с усилиями, в том числе финансовыми и материальными, региональных властей.

Что касается подготовки кадров как системы. Мы начали обсуждение компетенций в сфере интеллектуальной собственности где-то больше года назад. Прошли несколько обсуждений, во-первых, на площадке ИТМО, на площадке МВТУ имени Баумана, выработали все, что, казалось бы, люди должны знать, а потом

подошли к этой проблеме с другой стороны. Игорь Александрович сказал, что нам надо к будущему готовиться, а не калькировать опыт прошлого. Поэтому мы вместе с АСИ проработали, какие будут востребованы компетенции, как будет меняться вся эта сфера на горизонте 5 – 10 лет.

Потому что если мы сегодня в стандарте что-то меняем, первых выпускников, коллеги, мы получим в 2021 году, а полный цикл: бакалавр плюс магистратура плюс аспирант – примерно к 2025 году.

Из чего мы исходили? У нас была эта цепочка обсуждений. Последнее состоялось в апреле, как раз в "Сколково", мы говорили о цифровой инфраструктуре интеллектуальной собственности. И следующее будет в сентябре, где мы будем обсуждать с вузами образовательный контент (тоже на площадке "Сколково").

Из чего мы исходили? Во-первых, на этом горизонте нашей подготовки кадров формальное патентование будет сохраняться, но постепенно мы будем уходить в более сложные формы, в генетические модели, в цифровое трехмерное проектирование и так далее. Во-вторых, от национального рынка мы точно будем уходить к глобальному рынку, и при подготовке кадров нам нужно видеть тех людей, которые умеют работать на зарубежных рынках. Третий важный вектор – то, что индивидуальное управление правами будет сменяться кооперацией, когда в одном продукте возникают объекты авторского и патентного права, и очень важно научиться собирать эту интеллектуальную собственность.

Мы очень долго размышляли и спорили: уйдем ли мы от науки к экономике? Видимо, нет, потому что наука и экономика не будут перетягивать одеяло интеллектуальной собственности, ведь патент – это еще одновременно и публикация, и она очень важная

для науки (о чем Григорий Петрович говорил), патентные ландшафты важны и для бизнеса и для науки одинаково.

Поэтому на этих осях, на этой системе координат Министерство образования и науки совместно с нашими вузами сформулировало нужные компетенции в сфере интеллектуальной собственности. Они должны охватывать бакалавров, магистров, специалистов, аспирантов, а по различиям компетенций иметь свою специфику. Министерство выделило фактически шесть блоков: экономика и управление, юриспруденция, естественные технические науки, мы отдельно выделили нацбезопасность, там есть своя специфика, отдельно выделили медицину и здравоохранение, потому что там интеллектуальная собственность касается человека, и я не мог не упомянуть при Андрее Борисовиче Кричевском, культуру и искусство (мы всегда про это забываем, а там интеллектуальная собственность не менее важна).

Соответственно все эти специальности имеют общие компетенции, потому что раз нужна коммуникации, то все компетенции должны быть унифицированы, и во всех присутствуют цифровые технологии. А вот слева направо, от бакалавра к магистру, и дальше к аспиранту усиливается международный аспект и усиливается экономический аспект. Если бакалавр в естественных технических науках должен уметь строить патентные ландшафты, выявлять и правильно выбирать способ правовой охраны, магистр уже должен использовать и наращивать стоимость компании за счет интеллектуальной собственности, аспирант должен понимать экспорт технологий и стимулирование авторов. Например, те же самые аспекты в нацбезопасности в аспирантуре разворачиваются в поиск нарушений и защиту не только методами интеллектуальной собственности, но и договорами ВТО. А в биологии, медицине и

здравоохранении в аспирантуре появляется понятие принудительных лицензий, что крайне важно для лекарственных препаратов. Вот такую матрицу системную компетенций, где каждый уровень усиливает глобальный экономический аспект, но они все нанизываются на логику цифровых технологий, министерство готовится внести во все практически образовательные стандарты. Их около 60. Группа, часть специальностей, приведена, и получится, что в каждой группе у нас свой аспект рассматривается, но тем не менее все это достаточно общий характер носит.

Соответствующие приказы о внесении в стандарты поколения 3+ министерство готовится издать в октябре. И соответственно все эти компетенции вступят в силу с января 2017 года.

Если учитывать, что примерный объем выпуска у нас чуть больше миллиона, то это означает, что через четыре года практически от полумиллиона и больше специалистов будут владеть инструментом интеллектуальной собственности. При этом они будут владеть им как создатели и как те, кто ее использует.

А если необходимо профессионально в этой сфере работать, то есть эти уровни магистратуры, и второй стандарт, который совет обсуждал сегодня, и предлагает магистратура. Таким образом, вся система управления интеллектуальной собственностью будет построена, как пирамида, достаточно быстро.

Почему мы двигаемся в таком ключе? Опять же из-за стратегии. Еще раз цифры назову. Для того чтобы достичь 2 процентов инвестиций в науку из валового продукта, у нас изобретений по приоритетам научно-технологического развития должно быть, как минимум, в два с половиной – три раза больше, чем сейчас, а оборот прав должен вырасти, как минимум, в 10 раз.

Сама наука сейчас тоже в этом нуждается. Хотя Григорий Петрович говорил о том, что у нас патентование стоит, но в сфере науки, могу вам сказать, что за последние два года объем ноу-хау, то есть непатентуемых результатов интеллектуальной деятельности, увеличился четырехкратно в госсекторе науки. То есть это та волна, которая находится внутри научных образовательных организаций и просто пока не выплеснулась в экономику. Вот, собственно, такой подход к подготовке кадров.

И соответственно, как только появятся эти компетенции в стандартах, с 2017 года министерство начнет поддерживать активно разработку электронных курсов на платформе "Открытое образование". Между прочим, Елена Леонардовна очень скромно сказала о том, что всего два курса, но она не сказала, что она лично автор одного из них. И этими курсами сейчас пользуются все вузы России. Потому что все, что размещено на платформе электронного образования Минобра, и кто-то из ребят, находясь в другом регионе или в другом вузе, этот курс прошел, руководство его вуза обязано перезачесть этот курс. Поэтому получится, что у нас компетенции будут общие для всех, а на площадке образовательной электронной будет контент для того, чтобы это все реализовать. Вот такой подход.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Спасибо, Сергей Юрьевич. Я попрошу Вас эту презентацию тоже нам передать в письменном виде, чтобы мы могли и нашим коллегам передать в соответствующем профильном комитете.

Уважаемые друзья, мы работаем уже два часа. Я хочу сказать, что у нас ведется стенограмма, другими словами, ни одно предложение, ни одна рекомендация, ни одно соображение, которые прозвучали сегодня на заседании совета, без внимания не останутся. Если вы доверяете, чтобы мы доработали проект решения и

подготовили соответствующую стенограмму, которая тоже может быть направлена каждому члену совета и заинтересованному участнику сегодняшнего заседания, мы это обязательно сделаем.

Если вы с таким подходом согласны, мне остается только еще раз поблагодарить всех участников, поблагодарить наших замечательных хозяев, Игоря Александровича, за великолепную организацию нашей работы. Эти два часа пролетели очень незаметно, обсуждение было очень содержательным и информативным, полезным, по крайней мере, я для себя очень многое извлек и сделал соответствующие пометки. Я думаю, что это поможет нам работать и на законодательном поле, но не только на законодательном поле.

Еще раз всем большое спасибо. И до встречи.

И.А. БЛИЗНЕЦ

По ведению замечание и по нашему итоговому документу.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Пожалуйста.

И.А. БЛИЗНЕЦ

У меня предложение, все-таки здесь документы были представлены, в том числе система подготовки научных кадров уровня высшего образования. Мне кажется, нам еще рано выносить ее на министерство образования. Я предлагаю все-таки еще продолжить обсуждение.

И.М.-С. УМАХАНОВ

У нас это записано в решении, да? *(Оживление в зале.)*

ИЗ ЗАЛА

Мы же его обсуждали и вам направляли.

И.А. БЛИЗНЕЦ

Его еще рано.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Иван Анатольевич, я предлагаю, чтобы Вы в рабочем порядке еще раз посмотрели. Мы, может быть, его не направляли официально, а, может быть, и официально. Но в любом случае, как рабочий документ он, наверное, вполне приемлемый, чтобы над ним продолжать работу. Давайте из этого будем исходить.

А.Ю. БЕЗПРОЗВАННЫХ

Извините, пожалуйста, Минтруд России. Можно буквально одну реплику? Мы тоже изучили проект решения, возможно, он тоже направлялся нам в рабочем порядке. Возможно будет представить корректирующие предложения свои? Не по контенту, а такие – организационного характера.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Безусловно. Давайте определимся так: берем до конца недели время с тем, чтобы до пятницы соответствующие предложения от всех участников сегодняшнего заседания поступили в Совет Федерации, а мы потом его доработаем.

А.Ю. БЕЗПРОЗВАННЫХ

Спасибо Вам большое.

И.М.-С. УМАХАНОВ

Спасибо.